

Интервью руководителя следственного управления СК России по Тверской области Александра Марьина областной газете "Тверская жизнь"

С.людь.ми.мне.повезло

Мы встретились с недавно приступившим к работе руководителем Следственного управления Следственного комитета РФ по Тверской области полковником юстиции Александром Марьиным в самый канун праздников.

– Итак, Александр Борисович, с коллективом вы уже познакомились, и люди вам понравились. Какие задачи вам предстоит решать вместе с ними?

– Наша первая задача – оперативное и качественное расследование преступлений. Все остальное вторично – организаторская деятельность, управленческая... Надо создать все условия для следователей, чтобы они хорошо работали. Так что будем укреплять следствие, укреплять кадры.

– А по стратегии? Определите векторы максимального внимания!

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

– Это противодействие коррупции, экстремизму, преступности в отношении несовершеннолетних – с 12 июня в наше ведение перешло расследование преступлений этой категории, предусмотренных еще двумя статьями УК РФ. А с января 2012 года нам передают все тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные как в отношении несовершеннолетних, так и ими самими.

Назову еще защиту конституционных прав граждан – в первую очередь на зар-плату; защиту малообеспеченных, инвалидов – одним словом, тех, кто сам не в состоянии за себя постоять. А вообще внимания требует все – и коррупционное преступление, и убийство какой-нибудь престарелой крестьянки.

– Как вы оцениваете уровень подготовленности своих новых кадров?

– Управленческое звено – на высшем уровне. А вот в районах сложнее. Там в основном работает молодежь – мальчики и девочки после вуза.

– Это характерно только для нашей области?

– Вообще для регионов. И хотя все кандидаты проходят тщательный профессиональный отбор, к практической работе они подготовлены недостаточно, приходится доучивать – с первого же дня. Я должен отметить, что в Следственном комитете создана и функционирует система индивидуальной подготовки и повышения квалификации следственных работников. Она предусматривает различные формы обучения – самостоятельную работу по индивидуальным планам, стажировку в структурных подразделениях аппарата и на местах, участие в семинарах, обучение в институте повышения квалификации и так далее. Например, здесь, в управлении, вновь назначенный следователь проходит первичную стажировку в отделе криминалистики.

– А как по штатам, их вообще достаточно?

– Тверская область большая, территориально она соизмерима с Кировской. Но штаты здесь почему-то меньше, хотя не меньше работы. Наша система такова, что помимо районных есть и межрайонные следственные отделы...

– Межрайонный – на куст из нескольких районов...

– Да, и в каждом из таких районов – всего по одному следователю. Вот я на днях ездил в Старицу, там у нас молодой следователь Морозов, он работает шесть месяцев. Все о нем отзываются хорошо, парень старается, но пока получается, конечно, не все. А его руководитель – в Ржеве! Я считаю, что в каждом районе нужны и руководитель, и заместитель, и следователь. Это сразу сказалось бы на качестве следствия.

– Что вы скажете о технической оснащенности?

– Как и повсюду! Есть же нормы, разработанные Следственным комитетом: что должно быть у каждого следователя, и они соблюдаются. Руководитель Следственного комитета Александр Иванович Бастрыкин вообще уделяет большое внимание тому, чтобы работники были обеспечены необходимой техникой.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

– Ну а транспорт? В Кирове с ним было лучше?

– Точно так же. Он предусмотрен лишь при отделах. А вот там, где работает один следователь, транспорта нет...

– У нас расстояния огромные! Как он будет добираться до места происшествия?

– Приходится уповать на работников полиции – сбор членов следственной группы и доставка их на место приказом министра внутренних дел возложены на дежурную службу полиции.

– Так с транспортом и у них не все ладно!

– Да, не все. К тому же у них сейчас идет сокращение. В том числе сокращают штатные единицы, которые, по моему убеждению, нужны обязательно... Правда, возвращаясь к транспортной проблеме, должен добавить: если мы пользуемся своим личным транспортом, Следственный комитет оплачивает стоимость бензина, а также проживание, когда мы снимаем квартиру, разумеется, в пределах установленного лимита.

– Вы уже знакомы с нашими резонансными делами? До сих пор не раскрыто убийство Михаила Круга, да и в таком громком «депутатском» деле остались белые пятна. Были осуждены получатели взятки и посредники, а взяткодатель так официально и не установлен...

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

– Депутатское дело не закрыто, следствие продолжается. Постоянно на контроле и дело об убийстве Воробьева (Круга). Расследование возобновляется, как только появляется оперативная информация. Обработывается каждая новая версия.

– А как вы думаете, Александр Борисович, почему у нас в стране такой низкий процент оправдательных приговоров? У нас настолько хорошее следствие, прокуроры такие бдительные или, может, у российского суда карательный уклон?

– У нас иная система, чем на Западе. Там преступника поймали и ведут в суд, где решают, возбуждать дело или нет. А у нас тщательно проверяют каждое заявление, сообщение: сначала участковый, которого контролирует все его начальство, потом прокурор – законно или нет было возбуждено уголовное дело или законен ли отказ в его возбуждении. Мы направляем дело в суд лишь в том случае, если на 100 процентов уверены в виновности, собрав достаточную доказательную базу. Надзор работает не на то, чтобы не было оправдательных приговоров, а на неотвратимость наказания. И минимум оправдательных приговоров – это хорошая работа следствия.

Я встречался с американскими судьями; они сами говорят, что у них то же самое, просто у нас дела закрываются на стадии следствия, а у них прекращаются в суде.

К тому же у них много договорных судов. Подсудимый признает себя виновным, и приговор выносится на определенных условиях, без рассмотрения дела.

Однако следует отметить, что с появлением судов присяжных процент оправдания у нас возрос. В этом году в области вынесен один оправдательный приговор, и он связан как раз с

вердиктом присяжных.

– Ну, суд присяжных у нас наконец начал выносить и обвинительные приговоры, а то доходило уже до абсурда. И доказательная база безупречна, и свидетели надежные, а присяжные не решаются осудить! Подсудимый показывает, где спрятал тела убитых, а его все равно оправдывают!

– А приговор суда присяжных можно отменить, только если есть процессуальные нарушения, но в таком процессе судья старается их не допускать. Правда, в последнее время ситуация начала меняться. За последние два месяца вынесены два обвинительных вердикта: один – по взятке в Калязине, другой – нелидовскому детоубийце. Причем оба – единогласно. Это большая заслуга следствия. Я считаю, все опять упирается в качество следствия. Если оно проведено качественно, то присяжные согласятся с обвинением.

– Александр Борисович, вы 33 года проработали в следствии. Расскажите о каких-нибудь интересных делах – самых-самых запутанных!

– Все дела интересны! Я всегда считал счастьем, что работаю в этой системе. Начинал стажером в Октябрьском районе Кировской области и целый год занимался следствием и другими делами под началом опытного следователя, и это правильно. 10 – 15 дел в производстве, план составишь и целый день бегаешь – еле успеваешь. А потом я стал прокурором-криминалистом, много бывал в разъездах. Раньше часто летали – на самолетах, вертолетах...

– Первое дело помните?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

– Конечно! Весной в реке был обнаружен расчлененный труп местного жителя. По всем признакам мужчина погиб зимой, но некоторые утверждали, что видели его уже весной. Мы с трудом установили, когда примерно он пропал, и пошли по значным местам – он был любитель погулять и выпить. Приезжали группой, затемняли окна и обрабатывали пол люминолом – его же где-то расчленили, а значит, должна была остаться кровь. Иногда находили, но группа была не та. Наконец приехали в дом, где он бывал. Муж и сын хозяйки находились в местах лишения свободы, но в доме мы ничего подозрительного не заметили, к тому же один из работников милиции убедил, что это солидная женщина и не нужно проверять пол люминолом. А спустя какое-то время пришлось вернуться, так как поступила новая информация. И когда мы обработали полы, в одном месте появилось свечение на стыке половиц. Я вырубил их в этом месте и сразу обнаружил подтеки. Хозяйка отпиралась – мол, это кто-то другой давно порезался! Но сдалась, когда ей предъявили результаты экспертизы: да, пустила переночевать, он стал приставать, а я себя блюла – ждала мужа. Вот, отбиваясь, утюгом его и стукнула. Потом – топором и по частям – в реку... Так я раскрыл свое первое дело. И навсегда запомнил: надо работать системно. А не так, мол, не нужно здесь проверять, потому что хозяйка хорошая...

Потом были сотни дел. Помню, два мальчика пошли погулять и пропали. Потом поступила информация, что некие лица держали каких-то детей у себя на даче. Мы поехали и обнаружили выкопанный бункер. Хозяева, конечно, все отрицали, но мы в нем нашли волосы и другие следы пребывания. А детей – точнее, их останки – нашли далеко от тех мест, их вывезли в мешках и бросили в тайге... Подробности преступления, к сожалению, получили большую огласку, и потом у нас в области был обнаружен еще один бункер. Некто прочитал о бункере, вырыл такой же у себя в гараже и там содержал похищенных женщин. Устроил швейное производство, продавал их изделия на рынке...

– Об этой истории много писали, были и телесюжеты. Он ведь убил некоторых пленниц?

– А одну, попытавшуюся сбежать, поймал и сделал ей на лбу татуировку – «раб».

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Я убежден, что некоторые детали преступлений разглашать нельзя. Это опасно. Появляются подражатели. А иногда журналисты так увлекаются, что фактически дают преступнику инструкцию, как нужно совершать преступление.

– Я слышала, вы уже провели первый личный прием?

– Да, в Старице. И буду регулярно выезжать в районы области. Наш руководитель Александр Иванович Бастрыкин издал приказ о том, чтобы все руководители подразделений в регионах еженедельно выезжали для приема граждан. График приемов в районах и Твери у меня уже составлен. О времени всегда можно узнать на нашем сайте. А независимо от графика – и в районных звеньях, и в городском отделе – всегда есть дежурный следователь. Ко мне же можно обращаться по сложным вопросам или с жалобами на волокиту, на сотрудников, а также в тех случаях, когда пройдены все предшествующие звенья. Обещаю, что каждое обращение будет тщательно рассмотрено.

Есть у нас и телефон доверия. Также у граждан есть возможность направлять нам сообщения электронной почтой в режиме онлайн. Мы будем укреплять и развивать связь с народом – нам нужно доверие людей.

– И последний вопрос, если можно, о личном. Ваша семья пока остается в Кирове? Чем вы занимаетесь в свободное время? У вас есть хобби?

– Моя семья – это моя мама, дочь, зять и внук. Они остались в Кировской области и не планируют переезда. А мое хобби – это работа! Когда появляется свободное время, я беру книгу. Люблю и легкие жанры, и серьезные. Читаю фэнтези, люблю Лукьяненко. А из

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

серьезной литературы сейчас увлекаюсь Солженицыным. На днях прочитал его «200 лет вместе».

Тверская областная газета "Тверская жизнь" от 17 июня 2011 г.

17 Июня 2011

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507665>